

УДК 82-1.75.021.346

А. В. Никитина

«НАСТЕННАЯ» ПОЭЗИЯ: СИНТЕЗ ПОЭЗИИ И ГРАФФИТИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Предложен обзор «настенной» поэзии, которая определяется как синтез поэзии и граффити, наносимых на стены городских сооружений; анализируются отдельные стихотворения российских городских авторов, которые существуют как цитаты известных поэтов и как анонимные или авторские поэтические произведения; приводятся примеры цитат и иллюстрация. Выявлены причины развития «настенной» поэзии, ее основной тематический разброс, подробно проанализирована ее наиболее распространенная тематика – экзистенциальная.

Ключевые слова: «настенная» поэзия, граффити, современная русская литература, урбанистическая культура, культурный ландшафт.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время в городах наблюдается резкий рост активности граффити-художников, благодаря чему городской культурный ландшафт постепенно превращается в коммуникационную среду. Надписи на стенах вряд ли можно считать чем-то принципиально новым для культуры: они оставляются людьми практически с момента появления письменности. Однако сегодня граффити получают неожиданное измерение – послание становится поэтическим. В связи с этим можно говорить о новой художественной (поэтической и визуальной) форме – «настенной» поэзии.

Необходимо также отметить, что литературоведение и культурология совместными усилиями пытаются построить непротиворчивую и четкую историко-литературную систему, соответствующую реалиям современности. Изучение такой маргинальной области, как «настенная» поэзия, в ракурсе двух наук позволит по-новому рассмотреть пласт современного уличного творчества, которое пока лишено строгих дефиниций и в общем остается за пределами внимания исследователей.

Материал и методика исследований. Материалом данного исследования является «настенная» поэзия, которая была зафиксирована в городах России. Методология изучения построена на феноменологии образа Г. Башляра, которая предполагает, что художественный образ находится как вне замысла, так и вне автора. Таким образом, «настенная» поэзия может быть рассмотрена в своей непосредственности в рамках собственной бытийности. Выбор феноменологии («микрофеноменологии», по мнению самого Г. Башляра) опосредован также небольшой формой «настенной» поэзии. Ученый полагал, что в крупных поэтических произведениях живое дыхание души скрыто под работой духа – рационального объективирующего сознания, неродственного воображению. Историко-культурологический и системный подходы использовались при выявлении истоков «настенной» поэзии и связей, которые формируются между поэтическим образом и городским культурным ландшафтом.

© Никитина А. В., 2018

Никитина Александра Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ddddasa@mail.ru

Дата поступления статьи 20.08.2018

Результаты исследований и их обсуждение. В конце XX в. в городской среде оформилась новая практика диалога творца и ландшафта – стрит-арт, который наполняет улицы преимущественно визуальными образами. Но среди множества таких произведений можно увидеть и поэтические, написанные на стене зданий маркером или выполненные при помощи бумажного трафарета с текстом.

Выбор стены в качестве среды запечатления произведения объясняется многими причинами. Приведем некоторые из них. В любые времена поэт стремился быть прочитанным. Сегодня, в эпоху массового развития социальных сетей, авторское произведение чаще всего теряется в числе ему подобных. Городская стена тем самым выделяет автора из прочих и выступает своего рода глашатаем, призывающим к прочтению.

Кроме того, стена концептуализирует поэтическое произведение, добавляя еще один пласт смыслов, предельно концентрирующийся в вербальной форме. «Стена – “кожный покров” города, здания или пещеры, а настенная живопись – татуаж, репрезентация концептуального пламени, горящего в сфере духа» [3, с. 34]. Происходящее рядом со стеной становится частью акта репрезентации авторского видения мира.

Стена сохраняет, увековечивает, заносит, заковывает информацию в скрижали, поэтому к написанному на бумаге и на стене – разные отношения и модусы восприятия. Неважно, сколько на самом деле существует произведение, важно то, что именно здесь субъектность продлевается и выходит за рамки тела и речи.

«Настенная» поэзия существует в двух основных формах: цитация (когда цитируется поэтическое произведение известного поэта или фрагмент) и оригинальный текст.

В первом случае факт цитации, выбор автора и/или фрагмента указывают на смысловые интенции современной молодежной культуры. Молодежь тянется «вовне к миру, где сталкивается с множеством других существ и находит множество смыслов для осуществления» [8, с. 43]. Чаще всего цитируются произведения С. Есенина, В. Маяковского, И. Бродского (рис. 1), цитации нередко сопровождаются портретами авторов.

Рис. 1. Цитата из произведения И. Бродского «1972 год». Санкт-Петербург, 2011 г.

Они – поэты-бунтари, поэты с ярким метафорическим логосом, возможно, именно поэтому их творчество становится таким востребованным в городском культурном ландшафте. Они указывают на присутствие чего-то гораздо более глубокого, эфемерного, призрачного на лишенных поэзии улицах города. Так горожане, случайно натолкнувшиеся на эти цитаты, оказываются причастными к парению поэтического воображения, а са-

ми места-стены, которые практически не замечались, мимо которых проходили сотни раз, вновь открываются.

Во втором случае мы видим оригинальный текст, который является либо авторским (имя (или псевдоним) указывается под записью и, скорее всего, он нанесен автором), либо анонимным (представляет собой часть народного творчества или автор легко определяется через поиск на поэтических Интернет-порталах). Тематический разброс текстов достаточно широк. Это могут быть разнообразные послания и советы:

*Не кури, не влюбляйся, не пей вина
И на лбу себе высеки:
Жизнь тебе для того дана,
Чтобы ты ее отдал физике!* (Анонимный автор. Москва, 2017)

Часто анонимные стихотворения написаны на актуальные общественные или политические события и тренды:

*Мне стыдно, русские, за вас,
дай бог здоровья вам и силы
пожить среди чужих прикрас,
забывши прадедов могилы...
Россия лишь для иностранцев?
Конечно, мы ж не сможем сами...
Нам – праздники, отраву, танцы.
Им – недра под землей с лесами.*
(Анонимный автор. Калининград, 2014)

Они могут быть лиричными, написанными на тему одиночества и любви:

*Мама, я отрастила волосы ниже плеч,
но никто в них не запускает пальцы.
И никто не станет меня беречь.
Мама, я чемпион одиночных танцев,
гений невстреч.* (Санкт-Петербург, 2017 [10])

Часто «настенная» поэзия обращается к экзистенциальной проблематике:

*Твой труп найдет
В подъезде дворник.
Мы все умрем.
Сегодня вторник.* [7]

Экзистенциальная поэзия часто – в виде белого стиха:

*Небо – все выше, выше, все дальше земля, земля,
мир стал сплошной прорехой, не подберешь лоскут,
температура времени падает до нуля.
Утром тебя разбудят, но не спасут.
Встанешь и вновь умрешь в эту жизнь, в ее
прелесть и персть, что подымут, как донный ил,
люди и птицы, ангелы и зверье,
боги и рыбы – все, кто тебя любил... [9]*

«Настенная» поэзия становится майевтикой Сократа (древнегреческий философ использовал этот термин, который первоначально означал «искусство акушерства», для того, чтобы указать, что его философия помогает разродиться мыслью); горожанин внезапно захватывается поэтическим миром автора. Задача подобной поэзии состоит в толч-

ке к феноменологическим отголоскам и откликам. В поэтике Г. Башляра эти термины указывают на разные стратегии восприятия поэтического произведения: «Отголоски рассеиваются в различных плоскостях нашей жизни в мире; отклик вызывает к углублению существования нашего Я. Отголоски позволяют нам услышать, понять произведение; в отклике оно становится нашим высказыванием, нашим собственным произведением. Отклик переворачивает бытие: кажется, будто личность поэта слилась с нашим Я. И тогда это единство бытия в отклике порождает множество отголосков. Говоря проще, мы подразумеваем впечатление, хорошо знакомое всем любителям поэзии: поэтическое произведение захватывает нас целиком» [2, с. 13].

Особое внимание хотелось бы уделить стихотворениям на экзистенциальную тематику, которые чаще всего встречаются в «настенной» поэзии. Часто эта тема решается достаточно абстрактно, без конкретного упоминания вопросов жизни и смерти, но она резко выделяется из всей тотальности мира. Поэтический образ смерти не воспроизводит реальность окружающего мира, он создает новую реальность, в которой смерть перестала быть загадочной, вступила в жизнь человека со всей своей предельной очевидностью ужаса. В «настенной» экзистенциальной поэзии есть смирение перед повседневностью смерти: «Мы все умрем. Сегодня вторник» [7]. Стихи на экзистенциальную тему располагаются в местах обычной человеческой повседневности (подъезды, стены, двери и т. д.), поэтому они в этом вечном *Memento mori* откликаются на ландшафт. Нарратив, закрепленный в пространстве обыденности, сгущает смысловое содержание поэтического образа. Это открытая адресация к человеку, подобная поэзия способна превратить персональную историю в историю для всех. Экзистенциальная поэзия, отраженная на стенах, а иногда и дорогах города, становится особой метафизической картой человека. К примеру, канадский поэт Б. Никол (псевдоним – *br Nichol*) выложил на дорожке одного из парков г. Торонто следующие слова:

a
lake (озеро. – *A. H.*)
a
lane (тропинка. – *A. H.*)
a
line (строчка. – *A. H.*)
a
lone (одиночество. – *A. H.*). [цит. по 5, с. 123]

Звучание стихотворения – код, расшифровка – в ландшафте. Его автор первыми строками указывает, на что обратить внимание – на свое первичное ландшафтное переживание, а следом определяет свое состояние. Он как бы вводит людей, увидевших на дорожке данное стихотворение, в определенный, заранее им заданный топос, на свою личную карту одиночества, переживаемого среди людей.

«Настенная» экзистенциальная поэзия ценна еще и тем, что является на прочной и многовековой стене следом пребывания человека, его отражением в зыбком и эфемерном мире, криком его бессмертной души, желающей сохранить свое бытие, свою интимность существования в текучей, все и всех забывающей повседневности человечества. Примечательно, что подобная поэзия имеет характер найденной истины: то, что она описывает, есть своего рода примирение со страданием, со своей смертью. И в этом смысле она выше просто поэтической фразы, ведь она отражает непреложный возврат к финалу человеческой судьбы.

Необходимо отметить также бунтарский характер «настенной» поэзии, она может показаться даже деструктивной. Подчас в ней используются бранные слова и выражения, запретные темы, политическая критика. В сущности, она направлена против потреби-

тельской культуры, мещанства. Граф де Лотреамон говорил: «Поэзия должна создаваться всеми. А не одним» [цит. по 1, с. 24]. «Настенная» поэзия следует этому принципу. Ж. Батай в своей книге «Литература и зло» [1] отметил, что поэзия только тогда истинная, когда бунтует.

Замысел, идея и работа не существуют отдельно друг от друга. С точки зрения визуальности, «настенная» поэзия порой написана каллиграфическим почерком и стремится к определенной зрительной формуле: простые надписи небольшими буквами, преимущественно черным маркером, на светлой стене, если стена темная, то отдельная ее часть специально высветляется. Иногда «настенная» поэзия имитирует напечатанное слово с помощью использования трафарета. В Древнем Китае каллиграфия, которая являлась частью живописи, осмыслялась как «писание воли» [4, с. 34], т. е. как трансформация первобытного хаоса в освобожденную жизнь. «Настенная» поэзия – то же волеизъявление, что и у древних китайцев. Несмотря на все несовершенство почерка, чувствуется живое дыхание жизни и мысли, интенсивность переживания. Это единство в едином Дж. Роули обозначил понятием «чжан фа» («композиция идей») [6, с. 191].

Кратковременность существования «настенной» поэзии придает ей особое качество ускользания и фрагментарности. Мозаика мгновений, смыслов, образов, отражений обыденности, прозаичности с моментами прозрений – все отражается в строчках, иногда коварно написанных, иногда строго выверенных.

Резюме. Таким образом, «настенная» поэзия является сегодня не только проявлением народного творчества, но и своего рода жанром урбанистической литературы, которая заменяет бумагу стеной, откликается на проблемы общества и внутренние экзистенциальные запросы человека. Данная поэзия подобна мозаичному полотну: в ней множество тем, образов, мыслей, органично сочетающихся с городской средой, что дает ей смысловое богатство и новое измерение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Литература и зло. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 168 с.
2. Башляр Г. Поэтика пространства. – М. : GARAGE x AdMarginem, 2014. – 352 с.
3. Мальбрани К. Метафизика настенного искусства // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3(57). – С. 33–36.
4. Малявин В. В. Душа китайского художника // Китайское искусство. Принципы. Школы. Мастера. – М. : Люкс ; Астрель ; АСТ, 2004. – 432 с.
5. Никитина А. В. Геопэзия: диалог и монолог // История русского литературного процесса XI–XX вв. и закономерности его развития на современном этапе : сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 119–124.
6. Роули Дж. Принципы китайской живописи // Китайское искусство. Принципы. Школы. Мастера. – М. : Люкс ; Астрель ; АСТ, 2004. – 432 с.
7. Смелянец Ю. Твой труп [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stihi.ru/2015/10/21/9464>.
8. Франкл В. Воля к смыслу. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018. – 228 с.
9. Шестаков С. Стихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.netslova.ru/shestakov/stihi.html>.
10. Шмальц А. Нелегальное тепло [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stihi.ru/2011/03/18>

«MURAL» POETRY: SYNTHESIS OF POETRY AND GRAFFITI

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of studying «mural» poetry, which is defined as the synthesis of poetry and graffiti on the walls of city buildings; analyzes some poems of urban poets. These poems are either the quotations from the works of famous poets and anonymous or author's poetic works. The work also reveals the reasons for the development of «mural» poetry and the main topics; analyzes the most common topic of «mural» poetry, which is existential.

Keywords: «mural» poetry, graffiti, modern literature, urban culture, cultural landscape.

REFERENCES

1. *Bataj Zh.* Literatura i zlo. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1994. – 168 s.
2. *Bashlyar G.* Poetika prostranstva. – M. : GARAGE x AdMarginem, 2014. – 352 s.
3. *Mal'bransh K.* Metafizika nastennogo iskusstva // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* – 2011. – № 3(57). – S. 33–36.
4. *Malyavin V. V.* Dusha kitajskogo khudozhnika // *Kitajskoe iskusstvo. Principy. Shkoly. Mastera.* – M. : Lyuks ; Astrel' ; AST, 2004. – 432 s.
5. *Nikitina A. V.* Geopoeziya: dialog i monolog // *Istoriya russkogo literaturnogo processa XI–XX vv. i zakonomernosti ego razvitiya na sovremennom etape : sbornik statej po materialam Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii.* – Cheboksary, 2015. – S. 119–124.
6. *Rouli Dzh.* Principy kitajskoj zhivopisi // *Kitajskoe iskusstvo. Principy. Shkoly. Mastera.* – M. : Lyuks ; Astrel' ; AST, 2004. – 432 s.
7. *Smelyanec Yu.* Tvoj trup [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.stihi.ru/2015/10/21/9464>.
8. *Frankl V.* Volya k smyslu. – M. : Al'pina non-fikshn, 2018. – 228 s.
9. *Shestakov S.* Stikhi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.netslova.ru/shestakov/stihi.html>.
10. *Shmal'c A.* Nelegal'noe teplo [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.stihi.ru/2011/03/18/9390>.

© Nikitina A. V., 2018

Nikitina, Aleksandra Valeryevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Literature and Culturology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: ddddasa@mail.ru

The article was contributed on August 20, 2018